

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования высшего образования
**«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»**
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: кафедра современного русского языка и методики

Максимова Полина Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой, канд. филол. наук,
доцент Бебриш Н.Н.

« ____ » _____ 2023 г. _____

Руководитель:

канд. филол. наук, доцент Гришина О.А.

« ____ » _____ 2023 г. _____

Обучающийся Максимова П.Е.

« ____ » _____ 2023 г. _____

Дата защиты « ____ » _____ 2023 г.

Оценка _____

Красноярск 2023

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы обучения русскому языку с использованием переводческих текстов.....	7
1.1. Междисциплинарность как основа формирования языковых компетенций.....	7
1.2. Практическая значимость обучения переводческой деятельности.....	9
1.3. Оценка перевода в межъязыковой коммуникации.....	11
1.4. Функциональная доминанта поэтического текста.....	15
1.5. Особенности поэтического перевода.....	17
Выводы по главе 1.....	19
2. Анализ языкового материала поэтических произведений Цзиди Мацзя и их переводов на русский язык.....	22
2.1. Поэзия Цзиди Мацзя как средство формирования культуроведческой компетенции у обучающихся.....	22
2.2. Фонетический уровень.....	24
2.3. Лексический уровень.....	29
2.4. Синтаксический уровень.....	34
2.5. Передача культурного контекста в межъязыковом общении.....	37
Выводы по главе 2.....	39
Заключение.....	41
Список литературы.....	43
Приложение А.....	52
Приложение Б.....	58
Приложение В.....	64

Введение

Сегодня Россия является культурным партнером для многих государств международного сообщества. Культурный обмен способствует сближению стран, но это возможно только благодаря взаимопониманию.

Ю.М. Лотман отмечал: «Зная иной язык, я необходимо адаптирую (перевожу) смыслы другой культуры. Сопоставляя же иную и свою культуры, я необходимым образом понимаю ценность и своеобразие собственной культуры...» [Лотман 1992: 5]. С этими словами нельзя не согласиться, так как многие деятели науки, культуры и искусства, исследующие вопросы самоидентификации и самопознания, обращались к феномену «Другого»: отношениям с Другим, сравнению с Другим, точке зрения Другого и тд.

Поэтому, например, в российскую школьную программу включены русский язык и иностранные языки: английский, французский, китайский и др., на уроках литературы изучаются не только произведения отечественных литераторов, но и проза и поэзия зарубежных авторов.

В свою очередь творчество русских писателей включено в школьные программы таких стран, как Беларусь, Италия, Польша, Вьетнам, Китай и др.

В условиях развития отношений России и Китая остановимся подробнее на школьной программе КНР по литературе. В школьных учебниках КНР встречаются такие произведения, как «Пиковая дама», «Цветок», «К морю» А.С. Пушкина, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Хамелеон», «Три сестры», «Человек в футляре» А.П. Чехова, «Воскресенье», «Русский характер», «Бедные люди» Л.Н. Толстого, «Песнь о собаке» С.А. Есенина, «Судьба человека» М.А. Шолохова, «Песнопевница» В.П. Астафьева и др. [Линьинь, Маркасова и др. 2017: 126].

Изучение творчества китайских поэтов в российской школе предполагается только в программе по литературе для 5-9 классов средней школы под редакцией профессора В.Г. Маранцмана: Ли Бо и Ду Фу, великих китайских поэтов эпохи Тан. Современная же китайская литература в

русской школе на уровнях общего образования не представлена, хотя китайский язык по федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения введен как второй иностранный язык, а с 2019 года он появился в программе сдачи ЕГЭ.

С каждым годом по всей России увеличивается количество школ, где преподают китайский язык. Но исследователи отмечают недостаточный уровень подготовки выпускников школ и вузов, изучающих китайский язык как первый или второй иностранный, из-за недостаточного изучения истории и культуры Китая, нехватки практики навыков устной речи, переводческих навыков, и недостаточной мотивации учеников и студентов [Соловьев 2018: 271-273].

В учебном процессе русскоязычных школьников недостаточно контактов в изучении русского и иностранных языков, следовательно у школьников не формируется представления о языках как о стройных системах, включающих в себя национально-историческое своеобразие народов, что позволило определить тему исследования: «Перевод поэтического текста как средство обучения русскому языку на фоне китайского языка».

В данной работе рассматриваются особенности различных аспектов перевода китайской современной поэзии на русский язык и детерминированность выбора языковых средств русского языка при переводе.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что взаимоотношения с Китаем сегодня – один из важнейших факторов, определяющих международное положение, и, конечно, переводческая деятельность является вспомогательным средством преодоления культурного барьера. Работа с переводным материалом, изучение китайской современной поэзии на исходном языке дает возможность осмыслить механизмы межкультурной коммуникации. Исследование перевода как речемыслительного процесса позволяет получить

дополнительную информацию об особенностях речемыслительной деятельности в целом, в том числе о процессах усвоения родного языка.

Объектом исследования являются переводные и оригинальные тексты стихотворений китайского современного поэта Цзиди Мацзя «К себе» и «Олень обернулся».

Предмет – языковые единицы произведений Цзиди Мацзя «К себе», «Олень обернулся» на китайском и русском языках.

Цель исследования – определить применение поэтических произведений оригиналов и переводов стихотворений «К себе», «Олень обернулся» Цзиди Мацзя при обучении русскому языку.

Данной цели подчиняется ряд конкретных **задач**:

1. Изучить научную и методическую литературу в области межъязыковой коммуникации, переводческой деятельности.

2. Отобрать поэтические тексты для анализа языковых единиц на русском и китайском языках.

3. Проанализировать языковой материал поэтических произведений и их переводов «К себе», «Олень обернулся» современного китайского поэта Цзиди Мацзя.

4. Разработать собственный письменный перевод стихотворных текстов «К себе», «Олень обернулся».

5. Разработать задания по практике перевода как средства обучения русскому языку.

Материалом для работы послужили произведения Цзиди Мацзя «К себе», «Олень обернулся» из сборника «Время», который был переведен Дмитрием Анатольевичем Дерепой, старшим научным сотрудником Института мировой литературы РАН (отдел литератур стран Азии и Африки).

Источниками исследования явились поэтические тексты Цзиди Мацзя из сборника «Время», вышедшего в 2013 году в России.

Методы исследования: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, аналитический метод, метод контекстуального анализа.

Апробация. По содержанию выпускной квалификационной работы были представлены доклады на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде» (КГПУ им. В.П. Астафьева, апрель, 2023 г.), на VI Международной молодежной научно-практической конференции «Русская речемышлительная культура: проблемы эффективности коммуникации», проходившая в рамках V Международной недели русского языка в Сочинском государственном университете (СГУ, апрель, 2023 г., публикация), I Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в практике обучения русскому языку как иностранному» (КГАУ, май, 2023 г., публикация).

Теоретическую базу исследования составляют положения, изложенные в трудах по современному русскому языку В.В.Бабайцевой, Л.Ю. Максимова, Н.Ю. Шведовой, теории перевода В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Ю. Найды, М.Ю. Илюшкиной, проблемам междисциплинарности образования О.Л. Жук, О.А. Лихаревой, Д.Ю. Плетневой, Я.М. Колкера, востоковедению Ю.А. Дрейзис, Н.М. Азаровой, В.Ф. Щичко.

Данная работа имеет **практическую значимость**, так как творчество Цзици Мацзи представляет интерес для учителей-словесников, преподающих дисциплины русский язык, литературу, мхк, китайский язык. Материал может быть использован на уроках русского языка, литературы, китайского языка и уроках по межкультурной коммуникации.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и приложений.

1. Теоретические основы обучения русскому языку с использованием переводческих текстов

1.1. Междисциплинарность как основа формирования языковых компетенций

На основе результатов работ таких исследователей, как Н.Б. Шумаковой, И.К. Журавлева, И.Д. Зверева, Л.Я. Зориной, М.И. Махмутова О.Л. Жук, А.И. Сорокиной, можно сделать вывод, что важнейшим условием повышения качества школьного и вузовского образования выступает именно его межпредметная интеграция.

В ходе занятий, в основе которых лежит междисциплинарный подход, одновременно функционируют несколько видов речевой деятельности – чтение и аудирование, говорение и письмо. Развиваются способности воспринимать и обрабатывать информацию из разных источников, происходит более глубокое усвоение учебного материала на русском и иностранном языках [Захарченко, Кот 2020: 106].

Междисциплинарность как «стратегия внутреннего единства культуры» полностью отвечает требованиям новой парадигмы образования [Порус 2012: 9], основанной на компетентностном подходе. Она позволяет «соединять творческие импульсы и направлять их к единой познавательной цели» [Порус 2012: 9].

В исследовании междисциплинарной интеграции как условия повышения качества школьного образования Ольга Леонидовна Жук, доктор педагогических наук, описывает обучение, содержание которого построено на междисциплинарной основе, как способствующее «развитию у учащихся системного мышления, комплексного перспективного видения проблем и путей их разрешения; формированию междисциплинарных компетенций, обеспечивающих решение межпредметных задач» [Жук 2014: 3], кандидат педагогических наук Алла Ивановна Сорокина в исследовании значения

данного обучения для формирования межкультурной профессиональной компетенции также отмечает, что благодаря междисциплинарному подходу «студент учится синтезировать знания разных дисциплин, анализировать эти знания, применять их для всестороннего понимания проблемы и поиска ее решений», а также, помимо этого, настоящий подход демонстрирует свою эффективность в формировании межкультурной профессиональной коммуникации [Сорокина 2018: 209].

Междисциплинарная направленность обучения позволяет формировать универсальные учебные действия [41].

Под междисциплинарным обучением мы подразумеваем способ организации содержания обучения, в основе которого лежит интеграция объектов изучения тем, проблем, разделов из разных областей знания. Но обновление современной системы образования предполагает не только преобразование его содержания, но и использование соответствующих технологий и методик. При внедрении междисциплинарного обучения каждая система образования сталкивается с проблемами, одной из которых становится, например, неумение учителей создавать уроки и преподавать совместно с коллегами по другой дисциплине [Лихарева, Плетнева 2021: 44-45].

Вместе с тем мы можем привести пример эффективной реализации междисциплинарного подхода в сфере конкурсной деятельности, направленной на выявление и поддержку студентов, повышающих уровень своего профессионального мастерства. Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей» и Федеральное государственное бюджетное учреждение «Ресурсный Молодежный Центр» в октябре 2021 года организовали Всероссийский студенческий конкурс «Твой Ход», одной из целей которого являлось содействие созданию «условий для активного взаимодействия и продуктивного диалога студентов и преподавателей». Так, после сплочения конкурсантов в рамках решения проектного задания попеременно вводились условия взаимодействия:

студентам необходимо было коммуницировать, используя то русский язык, то английский язык, далее – осуществлять коммуникацию с помощью жестов и/или рисунков, что позволяло приблизить условия работы над заданием к реальным условиям решения профессиональных проблем [39].

Таким образом, междисциплинарный подход обеспечит формирование и развитие языковой компетенции, то есть языковым знаниям и умениям, коммуникативной компетенции, «представляющей совокупную теоретическую и практическую готовность личности к осуществлению различного рода коммуникации», а возможность творческого самовыражения в рамках занятий повысит мотивацию школьников и студентов [Захарченко, Кот 2020: 106].

1.2. Практическая значимость обучения переводческой деятельности

Поэтический перевод востребован во многих сферах: художественная литература, ораторская речь, официально-деловая сфера, политика, реклама. Навыки поэтического перевода требуют специальной теоретической и практической подготовки.

При переводе важным аспектом является методическая подготовка переводчика, так как эффективность межъязыковой коммуникации во многом зависит от его языковой и коммуникативной компетенции [Лебедева 2008: 111]. Например, переводчику необходимо учитывать разницу семантических полей лексических единиц исходного языка и языка перевода.

Для создания эстетически ценного перевода переводчику прежде всего необходимо обнаружить интенциональный смысл, что основывается на знаниях взаимообусловленности языковых единиц в структуре текста, так как автор использует языковое выражение как «средство фиксации личного смысла», а переводчик-реципиент, основываясь на интерпретации

конвенциональных языковых единиц, представленных в тексте, порождает собственный смысл [Пшенкина 2014: 58].

Содержание текста – это всегда переконструирование текста читателем в соответствии с его проекцией понятого. И для данного переконструирования недостаточно знать теорию переводческой деятельности [Пшенкина 2014: 55].

В статье «Переводческая деятельность и механизм мышления переводчика», упомянутой выше, понимание фиксируется как наиболее важное звено перевода. Кроме того, сравнивая переводы студентов филологических и нефилологических специальностей, исследователи пришли к выводу, что «качество перевода прямо пропорционально уровню владения языком перевода» [Ятин, Вэньчан 2017: 34].

Важность уровня владения родным языком для формирования функциональной грамотности фиксируют в своих работах многие исследователи, например, М.М. Безруких указывает, что «письмо и чтение — базовые школьные навыки», только благодаря этим навыкам можно построить дальнейшее обучение русскому языку, литературе, математике, природоведению и др., так как «чтение с ошибками создает трудности понимания слов, их связи в предложении и смысла предложений», а по программе объем текстов для чтения, их сложность только увеличиваются [Безруких 2009].

Е.Ю. Мягкова в своих научных трудах описывает, как недостаточно сформированные навыки чтения на родном языке препятствуют обучению иностранным языкам. При этом с такой проблемой сталкиваются и школьники (независимо от благополучия семьи), и студенты неязыковых факультетов: учащиеся пропускают, путают буквы при чтении, становятся неспособны пересказать текст, не используя предложения из исходного текста и т.д., при работе с аспирантами в рамках курса по переводу с английского языка исследователь обозначает следующие группы основных типичных

ошибок: ошибки в падежных окончаниях, временных формах глаголов и нарушение логики высказывания [Мягкова 2016: 54], [Мягкова 2017: 147].

Методический аспект обучения переводу обладает межпредметным характером. Перевод с исходного языка на родной формирует важное понятие о том, что «на любом языке можно выразить любую мысль, но различными средствами» [Колкер 2007: 12].

На начальных этапах обучения переводу художественного текста обучающимся необходимо научиться выполнять буквальный перевод, верно интерпретировать различные компоненты, концепты, переданные лексически, для достижения адекватного перевода как самого близкого к передаче плана содержания.

Изучение поэтических текстов и знакомство с китайской поэзией и ее поэтикой позволит углубить знание родного и китайского языков, расширит общий кругозор школьников и студентов и будет способствовать их духовно-эстетическому развитию. Так как помимо практической цели, можно выделить также общеобразовательную, воспитательную и развивающую цели [Щукин 2004: 106].

1.3. Оценка перевода в межъязыковой коммуникации

Задачей переводчика является передача языковых значений по возможности в полном объеме. Л.С. Бархударов выделяет три основных типа значений: референциальный, прагматический и внутрилингвистический [Бархударов 1975: 66].

Референциальное значение выражает отношения между знаком и его референтом, что позволяет осуществлять базовый механизм перевода – операцию смысловосприятия.

Наряду с термином «референциальное значение» употребляется также термин «денотативное значение». Как утверждает И.А. Стернин, денотативный компонент является основным для большинства слов и

представляет собой предметно-понятийную или понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности, объективной или субъективной [Стернин 1985: 33-34].

Денотативное значение не исчерпывает собой всех отношений, в которые входит языковой знак.

В практике перевода активно применяются различные виды переводческих трансформаций: замены, добавления, опущения, конкретизация, генерализация и комментарии. Данный отбор лексических и грамматических средств относится к прагматическому аспекту перевода.

Именно прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода обеспечивает понимание переведенного текста носителями языка перевода. Прагматические значения разных знаков непосредственно связаны с тем, что «описываемые предметы, понятия и ситуации для носителей разных языков в подавляющем большинстве одинаковы, отношение разных человеческих коллективов к данным предметам, понятиям, ситуациям может быть различным» [Бархударов 1975: 70].

Выделяются следующие типы прагматических значений [Бархударов 1975: 107]:

1. Стилистическая характеристика слова;
2. Регистр слова (ситуация общения);
3. Эмоциональная окраска слова.

Внутрилингвистические значения выражают отношения между знаком и другими знаками того же языка. Их передача при переводе минимальна. Чаще всего они вообще не сохраняются в процессе перевода [Бархударов 1975: 71].

Оценивая перевод текста, исследователи обращаются к категориям эквивалентности и адекватности.

Одним из центральных понятий в теории перевода является понятие эквивалентности, так как, по мнению множества исследователей, именно

эквивалентность помогает определить выполнение цели перевода – передачи смысла.

Эквивалентность, по мнению исследователей Л.К. Латышева и А.Л. Семенова, обозначает родовое понятие всевозможных типов равенства, а именно: «равенство в каком-либо отношении; равенство объектов во всех отношениях не бывает» [Латышев, Семенов 2003: 56].

Моделирование процесса перевода исследовал М.А. Холлидей. Он определял теорию эквивалентности как последовательный выбор эквивалентов на разных уровнях языковой иерархии, что позволило выработать более понятные механизмы оценки перевода.

В.Н. Комиссаров в «Общей теории перевода» ссылается Дж. Кэтфорда, который определяет эквивалентность как «замену текстового материала на исходном языке эквивалентным текстовым материалам на языке перевода». По мнению Дж. Кэтфорда эквивалентность не означает ни формального соответствия, ни равенства значений [Комиссаров 2000: 19].

Р.О. Якобсон в статье «О лингвистических аспектах перевода» отмечает, что значение исходного знака или сообщения не может полностью совпадать со значением знаков или сообщения, интерпретирующих его. Следовательно, эквивалентность не означает тождественность перевода и оригинала [Якобсон 1985: 362].

Один из классических теоретиков перевода Ю. Найда определял перевод как деятельность человека, соединяющую в себе кросс-лингвистический и кросс-культурный аспекты, так как, по мнению Найды, «язык встроен в культуру». В данной парадигме была выстроена концепция эквивалентности формальной и динамической. Цель формальной эквивалентности – возможность непосредственного сопоставления текстов на разных языках. При таком переводе сохраняется частеречная принадлежность слов, разбивка на абзацы, пунктуация, а также перевод определенного слова одним и тем же эквивалентом – принцип конкорданса. Динамическая эквивалентность стремится сохранить эффект воздействия текста оригинала

на читателя на языке-реципиенте, поэтому такой перевод предполагает адаптацию лексики и грамматики [Найда 1978]. Идеи Ю. Найды получили развитие в работах в рамках лингвистического подхода к переводческой проблематике.

Е.М. Коломейцева говорит о коммуникативном подходе к переводческой эквивалентности следующее, опираясь на исследования Отто Каде: «исходный текст и текст перевода должны обеспечить одинаковый психологический и эстетический эффект лишь в принципе, в отвлечении от индивидуальных ассоциаций». Но коммуникативный эффект достигается не только текстом, но и коммуникативной компетенцией адресата, которая состоит из «знания соответствующего языка, правил речевого поведения, информации культурно-исторического, актуально-событийного и конкретно-ситуативного планов, что необходимо для адекватного понимания и адекватной интерпретации текста» [Коломейцева 2008: 97].

Но при сближении двух языковых систем в процессе перевода смысловые неточности могут привести к нарушению коммуникации. Поэтому одной из задач переводоведения является определение природы переводческой эквивалентности и условия ее достижения.

Как утверждают Л.К. Латышев и А.Л. Семенов, слово «адекватность» представляется переводческим термином, в общенаучном плане «не является, а употребляется нетерминологически» [Латышев, Семенов 2003: 56].

В.Н. Комиссаров, описывая эксперименты переводоведов, приводит исходный постулат исследования И. Вехмас-Лехто об эквивалентности переводов, под которой понимается «воспроизведение семантических и стилистических особенностей оригинала». Эквивалентность признается менее существенным требованием по сравнению с адекватностью, которая означает «адекватное восприятие текста перевода его читателями» [Комиссаров 2000: 112].

При этом адекватный перевод возникает лишь при верной интерпретации информации, связанной с различными компонентами используемых концептов, представленных лексемами.

В рамках направления общей теории коммуникации выделяется функционально-коммуникативный подход к термину «адекватность перевода». В данном подходе он определяется как качество перевода, позволяющее «успешно использовать переводной текст с той целью, с которой он был создан в рамках определенной предметной деятельности участников акта межъязыковой коммуникации и/или инициатора перевода, осуществляемой в соответствующей коммуникативной ситуации» [Сдобников 2019: 245, 249]. Текст перевода обязан соответствовать определенному функциональному стилю: «перевод должен быть написан языком образцовых текстов данного стиля» [Комиссаров 2000: 112].

Таким образом, перевод как процесс, протекающий под воздействием множества факторов, не может передавать эквивалентно все, что содержится в оригинале. Требования и подходы к переводу, выбор методов перевода разнообразны, поэтому главной задачей переводчика является – «поиск приемлемых переводческих решений» [Кушникова 2000].

1.4. Функциональная доминанта поэтического текста

Текст, созданный для реализации определенной коммуникативной интенции, наделен определенными функциями в зависимости от стилевой принадлежности текста. Для достижения определенного коммуникативного эффекта переводчику необходимо передать основную, или доминантную, функцию текста [Сдобников 2019: 190].

Ю.М. Лотман в исследовании художественного значения текста отталкивается от идеи эстетической функции художественных текстов как основной, определяя причины, по которым возникает возможность ее реализации [Лотман 1972: 7].

Эстетическую функцию поэзии как доминантную отмечают и другие авторы: Р.О. Якобсон называл поэзию языком в его эстетической функции [Якобсона 1987: 275], В.Е. Холшевников в учебном пособии «Основы стиховедения: русское стихосложение» также строит свое исследование на восприятии читателем и воздействии на него поэтических текстов эстетически [Холшевников 2001: 6], и В.В. Сдобников у художественного текста выделяет доминантной функцию художественно-эстетического воздействия [Сдобников 2019: 190].

Данное воздействие художественного произведения В.И. Тюпа в учебном пособии «Анализ художественного текста» описывает так: «эстетическое отношение представляет собой эмоциональную рефлексия <...> – переживание переживаний (впечатлений, воспоминаний, эмоциональных реакций)». Оно возможно, как отмечает автор, благодаря обращенности литературного текста к читателю с помощью «художественного» языка, который ему, в отличие от языка национального, неизвестен [Тюпа 2009: 20].

А.В. Тарасевич называет стихотворный текст частью «особой языковой системы», так как в языке художественной литературы, на котором данный вид текстов написан, автор находит не только различные в лингвистическом отношении явления, категории и модели общенародного языка, но и только ему присущие выразительные черты: специфичность его планов выражения, планов содержания, многоаспектность [Тарасевич 2011: 22].

Что касается ритмико-метрической структуры стихотворения, ее функция заключается в уравнивании между фонетическими, в том числе рифмы, и лексическими элементами, что обеспечивает поэзии высокое информативное содержание [Лотман 1972: 56, 59].

Но не во всех культурных традициях существует, по мнению М.Ю. Лотмана – ложная, убежденность в том, что поэзия – это звучание, как, например, описывают традицию китайской классической поэзии [Азарова, Дрейзис, 2017: 267]. М.Ю. Лотман отмечает, что графика тоже носит

поэтическое значение, так как она не всегда совпадает с фонологической системой, следовательно, обладает потенциалом насыщения графики поэтическим смыслом [Лотман 1972: 74].

В подтверждение тому, что графический облик поэзии является одним из уровней реализации идейно-художественных соображений, М.Ю. Лотман приводит в качестве примеров использование курсива как интонационного средства В.А. Жуковским, нетипичное употребление знаков препинания в поэзии Н.М. Карамзиным. Кроме того, М.Ю. Лотман указывает на необычные авторские написания: П.А. Вяземский отстаивал право на орфографические ошибки, а А. Блок настаивал на том, что семантика слова «жолтый» отлична от семантики «жёлтого» [Лотман 1972: 74].

Как мы видим, черты художественного стиля разнообразны. Главное, что здесь необходимо отметить – поэтический текст следует рассматривать как целое, в единстве его формы и содержания. Адекватный поэтический полноценный перевод – перевод, обуславливающий правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод [Гудий, 2012].

1.5. Особенности поэтического перевода

Межкультурная и межъязыковая адаптация поэтического текста имеет характерный ряд особенностей, одной из которых является перекодировка текста со всеми литературно-эстетическими, лингвистическими коннотациями стихотворения как целого и одновременно как фрагмента всего творчества поэта [Огнева 2012: 6].

Доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ Н.В. Шутемова целью поэтического перевода считает создание на языке перевода текста, своей

поэтичностью свидетельствующего в принимающей культуре об эстетической ценности оригинала [Шутемова 2010: 171].

Это подтверждает и один из экспериментов по переводу песни, описанный в статье «Переводческая деятельность и механизм мышления переводчика». Доктор филологических наук, профессор Хэйлунцзянского университета, Бай Вэньчан, и аспирант, старший преподаватель Хэйлунцзянского университета, Хуан Ятин, отмечают, что студент, в отличие от переводчика высокого уровня не передал в своем тексте «ритм и настроение стихотворения». Исследователи назвали работу студента «типичным буквальным переводом» [Ятин, Вэньчан 2017: 35].

Под буквальным переводом мы вслед за М.Ю. Илюшкиной понимаем дословный перевод, позволяющий перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении ее семантики, также называемый калькированием [Илюшкина 2015: 28].

Так как воспроизведение всего сложного информационного комплекса, который включает в себе поэтический текст, с помощью средств языка-реципиента невозможно, перед переводчиком всегда встает вопрос: какую именно информацию передать в своем переводном тексте. В зависимости от этого С.Ф. Гончаренко выделяет следующие принципиально разные методы перевода [Гончаренко, 1999]:

- 1) поэтический перевод как;
- 2) стихотворный перевод;
- 3) филологический перевод.

Поэтический перевод предполагает создание поэтического текста на языке перевода, что означает наполнение его концептуальной (в терминологии профессора И.Р. Гальперина) и эстетической информации. Поэтический текст, переведенный таким методом, включается в литературный процесс, в культурную традицию и память литературы того языка, на котором он осуществлен. Функция такого перевода определяется как эстетическая.

Стихотворный перевод, искажая концептуальную информацию и почти не передавая эстетическую, остается близок к оригинальному поэтическому тексту на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Данный вид перевода имеет специфические цели: для фрагментарного цитирования поэзии, для академических изданий литературных памятников и тд.

Филологический перевод имеет научное значение, поэтому он выполняется прозой с обширными комментариями, так как его цель – полная и точная передача фактологической информации.

По возможности сопоставления текста перевода с оригиналом и его исправления М.Ю. Илюшкина выделяет устный и письменный перевод [Илюшкина 2015: 14]. Для выполнения поэтического перевода наиболее приемлема письменная форма.

Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода и/или нескольких переводов позволяет рассмотреть возможные стратегии перевода, использованные различными переводчиками, и отметить наиболее удачные средства достижения адекватности перевода. Такая работа дает богатый материал для дальнейшего самоанализа и повышения качества собственных переводов и расширения кругозора.

Выводы по главе 1

По определению В.Н. Поруса, междисциплинарность – стратегия внутреннего единства культуры. При обучении она реализуется в междисциплинарном подходе [Порус 2012: 9].

Междисциплинарное обучение О.А. Лихарева, Д.Ю. Плетнева определяют как способ организации содержания обучения, в основе которого лежит интеграция объектов изучения, тем, проблем, разделов из разных областей знания [Лихарева, Плетнева 2021: 44-45].

На занятиях, одной из целью которых является формирование у обучающихся языковой компетенции, проводящихся в рамках

междисциплинарного подхода, как отмечают А.А. Захарченко, Т.А. Кот, у обучающихся одновременно функционируют несколько видов речевой деятельности [Захарченко, Кот 2020: 106]:

- чтение;
- аудирование;
- говорение;
- письмо.

Перспективным направлением по реализации междисциплинарного подхода при обучении русскому языку представляется нам обучение с использованием переводческих текстов, так как исследования М.М. Безруких [Безруких, 2009], Е.Ю. Мягковой выявили связь между сформированностью различных видов речевой деятельности обучающихся и их обучению другим дисциплинам, в том числе обучению иностранным языкам [Мягкова 2016: 54], [Мягкова 2017: 147]. В свою очередь, качество перевода зависит от уровня владения языком перевода.

Обучение переводу в методическом аспекте обладает межпредметным характером и имеет следующие цели: общеобразовательную, воспитательную и развивающую.

Л.С. Бархударов выделяет три типа языковых значений, которые переводчику необходимо передать в полном объеме, что составляет главную его задачу [Бархударов 1975: 66]:

- референциальный
- прагматический
- внутрилингвистический.

Важнейшим из них Л.С. Бархударов считает прагматические значения, выделяющиеся по следующим типам [Бархударов 1975: 108]:

- стилистическая характеристика слова;
- регистр слова (ситуация общения);
- эмоциональная окраска слова.

В теории эквивалентности по типам равенства оригинальных и переводных текстов определяются механизмы оценки перевода.

По мнению исследователей Дж. Кэтфорда [Комиссаров 2000: 19], Р.О.Якобсона, эквивалентность текста на языке оригинала переводу не означает их равенства и тождественность, [Якобсона 1987: 275].

Как отмечали Ю. Найда и О. Каде, при сближении двух языковых систем важно сохранить коммуникативный эффект.

В исследованиях И. Вехмас-Лехто [Комиссаров 2000: 112], В.В. Сдобникова выделяется функционально-коммуникативный подход [Сдобников 2019: 190], в котором при переводе для сохранения коммуникативного эффекта главным является соответствие текстов оригинала и перевода определенному функциональному стилю.

2. Анализ языкового материала поэтических произведений Цзиди Мацзя и их переводов на русский язык

2.1. Поэзия Цзиди Мацзя как средство формирования культуроведческой компетенции у обучающихся

Язык является средством постижения культуры. Рассуждая о функциях языка, Т.М. Воителева обращается к положениям, разработанным в пособии «Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания» под редакцией Е.А. Быстровой: осознание обучающимися русского языка как феномена культуры, обладающего национальным своеобразием, самобытностью, рассматривается как направленность культуроведческого аспекта, реализующегося в слове [Воителева 2014: 99].

В рамках занятий по формированию культуроведческой и языковой компетенций у обучающихся мы предлагаем обратиться к творчеству китайского современного поэта Цзиди Мацзя.

На сегодняшний день Цзиди Мацзя выпустил более двадцати поэтических сборников. Его стихи переведены на английский, французский, испанский, чешский, сербский, немецкий, польский, корейский языки. В 2007 году он учредил Международный поэтический фестиваль «Озеро Цинхай», став председателем его оргкомитета и председателем жюри международной поэтической премии «Золотая тибетская антилопа». Цзиди Мацзя неоднократно возглавлял делегации Союза китайских писателей и китайской молодежи, участвующие в международных мероприятиях, что указано на обложке сборника «Время», с помощью которого самобытное творчество Цзиди Мацзя стало доступным для российского читателя [Мацзя, 2013].

В 2012 году, как гласит биографическая справка, он стал обладателем премии имени Жоу Гана за достижения в области поэзии. В 2006 был награждён памятной медалью имени М. Шолохова и грамотой Союза писателей России [Рослый, 2016].

Сборник «Время» вышел в 2013 году на трех языках – китайском, русском и английском – что является следствием глобализационных процессов в культурном пространстве. Как признается сам писатель в некоторых интервью: он занялся творчеством благодаря влиянию поэтов с мировым именем, в большей степени благодаря влиянию А.С. Пушкина, что, безусловно, могло бы стать одной из причин проявления интереса массового русского читателя, в том числе читателя-школьника и читателя-студента, к творчеству Цзиди Мацзя [Чжоу Синьминь, 2001], [Ермакова, 2014].

Как отметил китайский поэт Лу Юань, «Цзиди Мацзя принадлежит народу и, китайскому народу и всему миру» [Рослый, 2016]. Действительно, творчество поэта объединяет культурные пространства, а не замыкается на колорите народа и: подлинный гуманизм, предназначение поэта, разобщение города и деревни, отношения человека и природы – к этим темам обращается Цзиди Мацзя. Поэтика стихотворений включает в себя отсылки к реальным деятелям культуры, библейские мотивы, литературные реминисценции.

Для анализа языкового материала мы отобрали наиболее репрезентативные произведения Цзиди Мацзя – стихотворения «К себе» и «Олень обернулся». Они отражают специфику поэтики его творчества, а также характерны для современной китайской поэзии.

Данные произведения интересны с точки зрения разработки подстрочника – типа дословного перевода поэтического текста, в котором просматриваются основные лексико-грамматические нормы языка-реципиента, так как он выполняет функцию ознакомления читателя с содержанием оригинала посредством примечаний. Поэтому при составлении подстрочника переводчик должен опираться не на однозначную интерпретацию, а на аутентичный язык, свободный от поэтической архаики и неоправданных стилизаций [Азарова, Дрейзис 2017: 7]. Поэтому такой перевод широко используется при лингвистическом описании [Никонова 2008: 179].

Итак, можно сделать следующий вывод: творчество современного китайского поэта Цзиди Мацзя может служить материалом для занятий по обучению русскому языку, так как с точки зрения культуроведческого подхода является средством удовлетворения познавательных потребностей обучающихся, обогащения их словарного запаса, лингвострановедческих знаний, повышения культурного уровня обучающихся.

2.2. Фонетический уровень

К анализу современной китайской поэзии с точки зрения фонетических, лексических и иных средств выразительности нельзя подходить с той же методикой, что существует для анализа классической китайской поэзии. Так, для ее написания на протяжении многих веков использовался классический язык *вэньянь*, звуковая система и грамматическая система которого отличаются от современного китайского языка [Курс лекций по истории китайского языка, 2018: 21]. Как утверждают исследователи, подходить к анализу современной китайской поэзии, учитывая только «формальные противопоставления, к которым привык российский читатель (рифмованная / нерифмованная поэзия, строгая форма / свободный стих)» [Азарова, Дрейзис, 2017: 9], нельзя, так как эти противопоставления для нее неактуальны. Ведь китайская культурная традиция текстоцентрична, она предполагает «медленное чтение» и, затрагивая уровень не только лексический, но и литературоведческий, мы можем говорить о том, что читателю китайской литературы и поэзии в частности, необходима филологическая эрудиция.

Как отмечает китайский поэт, филолог Чэнь Дундун: «если древнекитайская поэзия уделяла массу внимания и прилагала столько же усилий к созданию звучащей ипостаси стиха, то современная китайская поэзия, «новая» поэзия, – это скорее стихи «для глаза». С точки зрения музыкальности древнекитайская поэзия создавалась с использованием строгих «внешних» норм и правил: определенное количество знаков в строке,

рифма, чередование тонов. Пришествие новой поэзии первым делом сломало нормы классического стихосложения, утвердив свободу выражения. Однако противостояние внешним нормам вовсе не означает отсутствие у новой поэзии музыкальности» [Азарова, Дрейзис, 2017: 258].

По мнению поэта и писателя Юй Цзяня, «современная поэзия на поверхностном уровне лишена рифмы, однако у неё есть скрытая мелодичность. Возможно, её следует называть чувством языка или интонацией отдельно взятого человека, и так будет правильнее» [Азарова, Дрейзис, 2017: 267].

Для обращения к фонетическим средствам выразительности языка письменной записи стихотворения будет недостаточно в связи с тем, что китайское иероглифическое письмо – это графические знаки, созданные человеком для обозначения значения слов, они не передают чтение как фонологическое письмо. Поэтому, помимо иероглифической записи, приведем звукобуквенную запись алфавитом «пиньинь цзыму» – китайским звукобуквенным алфавитом, который представлен графическими знаками в виде заимствованных латинских букв, приспособленных для обозначения звучания слов китайского языка путунхуа [Алексахин, 2008: 14].

Обратимся к фонетическим средствам выразительности в произведении Цзиди Мацзя на китайском языке «致自己» и к переводу на русском языке «К себе».

В данном примере рифма не закладывается с помощью количества строк. Их – нечетное количество, поэтому каждая строка не может быть зарифмована, что видно и на китайском, и на русском вариантах текста. Но так как в китайском языке нет требования рифмовать каждую строку, можно наблюдать отчасти холостую рифмовку, особенно в конце стихотворения.

Учитывая особенности китайского синтаксиса, о чем мы скажем также позже, можно проследить, как рифма, которая передана схожими тонами (нисходяще-восходящим, нисходящим и восходящим, повторением высокого,

ровного тона и тд.), не только замыкает строку, но и знаменует собой конец относительно завершенной мысли.

В приведенном ниже поэтическом тексте выделены рифмовки не всего слога. Как известно, слова современного китайского языка (с некоторыми оговорками) состоят из слогов, которые включают в себя начальный согласный (инициаль) и конечный гласный (финаль), а только конечной части. В следствие того, что инициаль в рифму не входит, рифмуются только финали, где есть и удвоенные (дифтонги) и утроенные (трифтонги) сочетания гласных, составляющих один слог [Меньшиков 2007].

《致自己》

Zhì zìjǐ

没有小路

Méiyǒu xiǎolù

不一定就没有思念

bù yīdìng jiù méiyǒu sīniàn

没有星光

méiyǒu xīngguāng

不一定就没有温暖

bù yīdìng jiù méiyǒu wēnnuǎn

没有眼泪

méiyǒu yǎnlèi

不一定就没有悲哀

bù yīdìng jiù méiyǒu bēi'āi

没有翅膀

méiyǒu chìbǎng

不一定就没有谎言

bù yīdìng jiù méiyǒu huǎngyán

没有结局

méiyǒu jiéjú

不一定就没有死亡

bù yīdìng jiù méiyǒu sìwáng
但是这一点可以肯定
dànshì zhè yīdiǎn kěyǐ kěndìng
如果没有大凉山和我的民族
rúguǒ méiyǒu dà liángshān hé wǒ de mínzú
就不会有我这个人
jiù bù huì yǒu wǒ zhège tè rén

Переведенное стихотворение не воспроизводит рифмы, которая специфична для китайского языка. Переводчик не «перекраивает» полотно текста и не дробит его по строфам, чтобы создать рифму, совсем далекую от оригинальной рифмы и графического построения стихотворения, что, безусловно, сближает переводной текст с источником. Но в тексте на русском языке создается смежная рифма за счет повторения в конце строк гласных, которых в русском языке не так много, как в китайском. И присутствует повторение согласных звуков, которое придает цельности не только рифмованным строкам, но и всему тексту произведения.

Помимо этого, в русском переводе рифма создается с помощью ударения, так как слова русского языка могут быть одно-, дву- и многосложны, что не свойственно китайскому языку, так как слова китайского языка в большинстве своем одно- и двусложны, поэтому ударные слоги встречаются чаще, и это не позволяет, как правило, использовать ударения в качестве категории, влияющей на построение рифмы.

Аллитерация свистящих звуков [с/з]. и согласного взрывного глухого звук [т] создает ощущение диссонанса, а сонорных [н] и [л] придает ощущение бесконечности ряда и продолжительности тех препятствий, с которыми сталкивается лирический герой.

По частотности повторения тех или иных звуков мы можем разделить стихотворение на три части: в последней части аллитерация сонорного [р] на фонетическом уровне позволяет противопоставить вечные величины для

автора: смерть с горами Ланшаня и его народом И, к которому принадлежит Цзиди Мацзя.

«К себе»

без тропинки
не значит без грусти
без звездного света
не значит что нету тепла
без слез
не значит без печалей
без крыльев
не значит, что лжи больше нет
без завершенья
не значит что во все нет смерти но я могу согласиться
не будь гор Ляншаня не будь моего народа
меня как поэта и не было бы никогда

В стихотворении «鹿回头», в русском переводе «Олень обернулся» мы наблюдаем отсутствие рифмы, построенной на конечных слогах. Но она воспроизводится с помощью повторений слов и схожих по качеству звучания инициалей. Подобные повторения сочетаний создает напевность произведения. Приведем отрывок из стихотворения, подтверждающий это:

这是一个美丽的故事
zhè shì yī gè měilì de gùshì
但愿这个故事,发生在非洲,发生在波黑,发生在车臣
dàn yuàn zhè gè gùshì, fāshēng zài fēizhōu, fāshēng zài bō hēi, fāshēng zài chēchén
但愿这个故事发生在以色列,发生在巴勒斯坦,发生在
dàn yuàn zhè gè gùshì fāshēng zài yǐsèliè, fāshēng zài bālèsītǎn, fāshēng zài
任何一个有着阴谋和屠杀的地方
rènhé yī gè yǒuzhe yīnmóu hé túshā de dìfāng

В русском переводе стихотворения «Олень обернулся» переводчик не создает привычной русскому читателю рифмы. Можем отметить, что каждая строка первых двух строф заканчивается гласными звуками, поэтому напевная мелодика стиха сохраняется благодаря использованию открытых

слов. В последней строфе в конце каждой строки использованы слова с закрытыми слогами, что придает стихотворению интонацию законченности. Приведем последний отрывок стихотворения:

это красивая сказка
пускай сбудется в Африке в Боснии или в Чечне
пусть повторится в Израиле чудо и в Палестине
пусть в каждом месте случится где зло и резня

о если б люди не только в минуты трагедий
чудо любви и всей жизни могли находить!

Таким образом, мы можем выделить разный подход к созданию рифмы на китайском, а также на русском языках, которая отличается от традиционных представлений о рифмованной и нерифмованной поэзии для русского читателя. Данные различия в восприятии поэзии может служить средством развития у обучающихся навыков слушания и говорения.

2.3. Лексический уровень

При работе на лексическом уровне необходимо выделить рабочее понятие термина «лексема» или «слово», так как многие ученые трактуют его различными способами.

И.С. Ожегов в своем толковом словаре дает определение слова в первом значении следующим образом: «единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, признаков, связей, отношений, оценок» [Ожегов, Шведова, 2015]. В большом толковом словаре Кузнецова С.А. приведено схожее определение: «единица языка, служащая для называния отдельного понятия» [Кузнецов, 2000]. В данных определениях слово рассматривается как основная номинативная единица

языка. При этом опускаются признаки слова фонетического или, например, грамматического плана.

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило термин «слово» трактуется как «основная единица языка» и определение далее расширено: «слово – разносторонний языковой знак...» [Жеребило, 2010].

В качестве рабочего термина возьмем определение, предложенное Т.В. Жеребило, так как формальная сторона знака русского языка указывает на направление и характер синтаксических связей слов в предложении, а в китайском языке слова в большинстве своем не имеют такого оформления. Поэтому достаточно сложно определить денотативные роли такого неоформленного слова, так как китайский язык относится к языкам изолирующего строя, и слово не выделяется в том числе графически (слова пишутся без пробелов). Но мы можем определить частеречную принадлежность слов в тексте по порядку их следования в предложении. Несмотря на то, что китайский язык допускает некоторую вариативность. В целом есть немногие вариации, и почти все они прозрачны, поскольку китайский язык по типу является топиковым [Акимова, 2022].

При работе с китайским текстом на лексическом уровне значение лексических единиц будем приводить согласно словарным статьям, в которых чаще всего определения даются через синонимы и слова с деривационными повторами.

Хотя основная часть образов в стихотворении《致自己》, в русском переводе – «К себе», дана в противопоставлении, она не находится в антонимической связи. Наоборот, противопоставляется лексика, находящаяся в ассоциативно-семантической связи.

Ассоциативно-семантическая связь: 結局 jiéjú (перевод – конец, исход, развязка, финал, прекращение действия и тд.) – 死亡 sǐwáng (перевод – гибель, смерть, летальный исход, погибнуть, мертвые, погибшие); 光 guāng (перевод – свет, лучи, сияние, светила (небесные), милость, благоволение, счастье и тд.) – 温暖 wēnnuǎn (перевод – теплый, мягкий, умеренный (о

климате), теплота); 悲哀 bēi'āi (перевод – горестный, страдающий, скорбный, печальный, огорченный; горе, страдание, скорбь) – 眼泪 yǎnlèi (перевод – слезы) [Ошанин, 1983]. В русском переводе «завершение» – «смерть», «свет» – «тепло», «слезы» – «печаль» соответственно.

Синонимические повторы «печаль» – «грусть», приведенные переводчиком, соотносятся семантически с парой 思念 sīniàn (перевод – скучать, тосковать) – 悲哀 bēi'āi (перевод – горестный, страдающий, скорбный, печальный, огорченный; горе, страдание, скорбь), но эти лексемы китайского языка находятся в ассоциативно-семантической связи.

Текст композиционно строится на полных повторах: 没有 méiyǒu – 没有 méiyǒu, в переводе эта лексема имеет следующие эквиваленты: не иметь, не обладать, нет, не имеется, также может переводиться с помощью приставок бес- и без- и предлога «без»; 不一定 bù yīdìng – 不一定 bù yīdìng, с этой лексемой соотносятся в русском переводе слова и словосочетания: неопределённо, необязательно, не наверняка, точно не знаю, не уверен.

Частотность употребления существительных (тропинка, грусть, свет, тепло, слезы, печаль, ложь, крылья, завершение, народ и др.) описывает картину происходящего, несмотря на то, что в большинстве случаев они абстрактны, и при некоторых существительных стоит неизменяемый предлог «без», указывающий на значение отсутствия и лишения, либо схожее по значению слово категории состояния – «нет», так как повторяемостью обладает глагол «значить», в форме единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, 3-его лица, определяющий значение не просто существования употребленных существительных, но и их важности и ценности, наличия смысла тех объектов, предметов и явлений, которые они называют.

Дважды встречается служебный глагол «быть» в форме, совпадающей с формой повелительного наклонения в сочетании с частицей «бы», что придает значение вневременности и первопричины.

После определенной очередности представляемых образов, созданных с помощью абстрактной и конкретной лексики, в последней части текста выступают конкретные образы горы Даляншань и некоего народа. Именно эти образы и выделяет глагол «значить», именно они являются теми образами, к которым стремиться лирический герой.

Таким образом, можно разделить стихотворение на две части: первая часть описывает двойственную картину бытия в лишениях и достатке, создает особое пространство присутствия через отсутствие, что тоже не имеет только положительную коннотацию, а вторая – повествует об обусловленности такой жизни, как дара, как награды, но снова через использование отрицания.

Схожие явления мы можем наблюдать в стихотворении 《鹿回头》– «Олень обернулся»:

Присутствуют контекстуальные антонимы: 启示 qǐshì (перевод – озарение, откровение) – 故事 gùshi (перевод – сказание, сказка, рассказ), «прозрение» – «сказка».

Интересным представляется появление в системе образов стихотворения гиперо-гипонимических отношений и на языке оригинала, и в переводе: 世界 shìjiè (перевод – мир, все страны мира, общество) – 种族 zhǒngzú (перевод – род, раса, этнос), «мир» – «народ».

Противопоставляется конкретная и абстрактная лексика: 启示 qǐshì (перевод – озарение, откровение) – 故事 gùshi (перевод – сказание, сказка, рассказ) и «прозрение» – «сказка» на языке-реципиенте, 阴谋 yīnmóu (перевод – коварный замысел, происки, интриги) – 屠杀 túshā (перевод – резня, [кровавая] бойня), что передает и переводчик в паре лексем «зло» – «резня». По этому критерию противопоставлены словосочетание《任何一个 <...>地方》rèn hé yī gè dì fāng (перевод дословный – любое место, какое-либо место) и названия существующих регионов: 非洲 fēizhōu (перевод – Африка), 波黑 bōhēi (перевод – Босния), 车臣 chēchén (перевод – Чечня), 以色列 yǐsèliè (перевод – Израиль), 巴勒斯坦 (перевод – Палестина).

В этом произведении, как было указано выше, присутствуют лексические повторы. Они играют особую роль в композиции.

Контекстуальные синонимические повторы «сбудется» – «повторится» – «случится» соотнесены в тексте оригинала с полными повторами 发生 fāshēng – 发生 – 发生 (перевод – происходить, возникать, появляться). Их влияние усиливает положение в основной части стихотворного текста, одной из самых крупных.

В русском переводе мы можем найти контекстуальные синонимы: «сказка» – «чудо», в оригинальном произведении же встречается лексический повтор 故事 gùshi – 故事 gùshi (перевод – сказание, сказка, рассказ).

Эквивалентные в русском переводе указательному местоимению «это», «эта» в сочетании с глаголом «быть», «являться»: 这是 zhè shì – 这是 zhè shì. В русском переводе глагол-связка «быть» опущен.

Повторяются вспомогательные элементы «пусть» при составных формах повелительного наклонения в третьем лице в русском переводе, и 但愿 dàn yuàn на языке оригинала, который имеет следующие эквиваленты: пусть бы; если бы; вот бы; надеюсь; если бы только; хотелось бы только; хорошо бы.

Все виды повторов в обоих произведениях помогают усилить выразительность фонетического и других уровней, раскрыть создаваемые образы и пространство, что является частью художественного мира Цзиди Мацзя, о чем мы скажем в дальнейшем анализе.

Таким образом, данный материал произведений можно использовать на уроках по обучению русскому языку, чтобы дать обучающимся возможность для закрепления знаний о лексической сочетаемости и навыков стилистической правки.

2.4. Синтаксический уровень

Как уже было указано ранее, при работе на синтаксическом уровне с материалом на китайском языке, в котором порядок слов в предложении грамматикализован, через него выражаются частеречные и членопредложенческие значения – в этом принципиальное различие между синтетическими и аналитическими языками, могут возникнуть трудности при вычленении денотативных ролей и, соответственно, членов предложения [Акимова, 2022].

Кроме того, в письменном языке присутствует довольно значительное количество элементов древнекитайского языка, поэтому иногда бывает трудно определить, является какая-то языковая единица морфемой, словом или словосочетанием. Этот вопрос представляется очень сложным как с теоретической, так и с практической точки зрения [Щичко 2018: 11].

Яркой особенностью текстов и в оригинале, и в переводе является отсутствие знаков препинания. Мы можем утверждать, что данная черта введена не только для создания единого образного пространства без границ, что основано на подобных фактах «отсутствия», связанного с этим образности на лексическом и морфологическом уровнях, но и для нейтрализации возникающих оппозиций. В русских переводах эффект усиливается за счет «размытия» графических «границ» текста – отсутствия прописных букв, с которых должны начинаться предложения, отделенные друг от друга точками, а также сам текст.

Помимо основного текста, стихотворения имеют заглавия. Мы включили их в анализ, так как мы не можем не согласиться с многочисленными исследованиями, которые показали, что заглавие – это часть текста, которая функционально закреплена в своей позиции [Кожина 1986: 111].

В русских переводах заглавия произведений «К себе» и «Олень обернулся» встречаются прописные буквы, но заключительная часть текста

не оформляется пунктуационно. Это соотнесение усиливает отсутствие разграничения мира лирического героя и мира читателя. Сами тексты ему предлагают включиться в дальнейшее создание произведений, чтобы расставить «недостающие акценты» – такую функцию отсутствия знаков препинания в некоторых текстах выделяет исследователь Е.М. Тюленева [Тюленева, 2022].

Для реализации оппозиций в произведениях «致自己», «鹿回头» и их переводах «К себе», «Олень обернулся» соответственно используется синтаксический параллелизм, основанный в данных стихотворениях на придаточных конструкциях, которые русские переводы и оригинальные китайские произведения включают в себя.

В первом стихотворении с помощью союза 就 jiù, который в данном контексте стоит перед сказуемым главного предложения после придаточного, имеющий значение «тогда», «в таком случае», «то», «так», выражаются отношения причины и следствия. В тексте на русском языке придаточные с отношениями причины и следствия заменены на придаточные изъяснительные, которые распространяют контактные слова в главной части, указывая на необходимый по смыслу внутренний объект (содержание того, что названо контактным словом). Модель с союзом «что» является наиболее продуктивной моделью. Союз «что» повторяется трижды в придаточных изъяснительных. Это говорит о том, что придаточная часть выражает достоверно реальный объект безотносительно к его характеру (реальная модальность) [Бабайцева, Максимов 1987: 191].

Как придаточная часть сложного предложения функционирует и форма условного наклонения в независимой позиции (глагол «быть» в форме, совпадающей с формой повелительного наклонения в сочетании с частицей «бы»). Эта форма имеет значение стимулирующей причины, отнесенной в неопределенный временной план: она означает, что то, о чем сообщается, могло бы обусловить собою (стимулировать) какое-л. действие, событие или ситуацию [Белоусов: 2002].

Русский перевод этим передает семантику китайского предложения, так как союз 如果 в контексте стихотворения «К себе» употребляется в сослагательном наклонении в начале предложения, выражающего условие, выполнение которого невозможно, выполнение которого потенциально было возможным, но не выполнилось и уже не выполнится.

Синтаксический параллелизм в основной части стихотворения《鹿回头》 построен на модальности желательности, которая передается модальным словом 但愿 dàn yuàn, а также на повторе 发生在 fāshēng zài (перевод дословный – возникать в; возникать где-либо; появляться где-то; происходить где-то и т.):

但愿这个故事, 发生在非洲, 发生在波黑, 发生在车臣
dàn yuàn zhègè gùshì, fāshēng zài fēizhōu, fāshēng zài bō hēi, fāshēng zài chēchén
但愿这个故事发生在以色列, 发生在巴勒斯坦, 发生在
dàn yuàn zhègè gùshì fāshēng zài yǐsèliè, fāshēng zài bālèsītǎn, fāshēng zài

Особое внимание привлекают эпиграфы произведения《鹿回头》и его перевода – «Олень обернулся», так как в них использованы знаки препинания. Мы связываем это с тем, что данный вид текста определяется как прозаический и требует более точного расставления акцентов. В других произведениях Цзиди Мацзя и их переводах эпиграфы чаще всего представлены прозой, обозначенной пунктуационно. Среди них встречаются эпиграфы с подписью автора 《题记》tíjì (перевод – введение, вступление, предисловие, приписка (на рукописи)), что дает переводчик как «запись на полях» [Мацзя 2013: 20-21, 44-45, 134-135].

Итак, с помощью анализа синтаксических единиц мы выявили некоторые особенности поэтики и художественного своеобразия творчества Цзиди Мацзя на уровне синтаксиса китайского языка, а также определили границы для адекватного перевода синтаксических конструкций на русский язык и их внутриязыковые эквиваленты.

2.5. Передача культурного контекста в межъязыковом общении

Ранее интерес специалистов в области переводоведения вызывали переводческие трансформации, затрагивающие различные уровни языка, а в настоящее время – переводческие преобразования на уровне культуры, так как они гораздо более существенны для обеспечения взаимодействия коммуникантов, принадлежащих к различным языкам и культурам, что, в свою очередь, является конечной целью процесса перевода [Рянская 2014: 6].

В работе над данным параграфом мы основывались на герменевтическом принципе понимания и интерпретации текста, который основан на диалектике части и целого.

В китайской поэзии сложность и интеллектуальная насыщенность соседствует с минимализмом и разговорной стилем, абстрактная метафизика – с документальной точностью, а внимание к повседневной жизни – с философской основательностью [Азарова, Дрейзис, 2017: 9].

Филологическое направление раньше других обращалось к проблеме соответствия переведенного текста оригиналу. Произведения Цзиди Мацзя повествовательны, и это скрашивает неизбежные искажения перевода (о проблеме перевода мы говорили во введении). И если на китайском языке, учитывая особенности его мелодики, они должны действительно восприниматься напевно, то в переводе на первый план выходит содержательное богатство – смысловые рифмы и пересечения. Мотивы переходят из одного стихотворения в другое и образуют одно облако смыслов; в его центре – сознающий свою связь с историей и свою роль в современности поэт, задача которого – увидеть и передать взаимосвязь ветра, воды, огня, истории, памяти, времени, вселенной, человека. Заметить в окружающем знаки, намеки, свидетельства слитности всего сущего [Рослый, 2016].

Сам лирический герой-поэт всегда находится в поиске границ, чтобы определить себя. В произведениях «К себе», «Олень обернулся» и на

китайском, и на русском языках прослеживаются оппозиции, которые вновь и вновь замещаются, но стремятся не к абстракции, а к уточнению, так как, в конце концов, такая «пересборка» мира дает ответ в конкретном конечном образе.

Д.А. Дерепя в переводе заглавия стихотворения《鹿回头》использует буквальный перевод – «Олень обернулся». Название произведения соотносится с эпитафией этого произведения, который отсылает к одной из китайских легенд, а также к общемировому фольклору, в памятниках которого присутствует образы охотника и оленя.

Это название мы можем перевести с помощью дословного перевода как «олень повернул голову», «олень повернул голову назад», и «Лухуэйтоу», созданное методом транскрипции – передачи звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка [Илюшкина 2015: 28], поскольку такой вариант предлагает нам «Большой китайско-русский словарь» под редакцией И.М. Ошанина, указывая на одноименные вершину и парк в городе Санья провинции Хайнань. Эта легенда распространена именно на этой территории Китая [Конова 2018: 444].

В переводе стихотворения《致自己》Д.А. Дерепя употребляет топоним «Ляншань» – «центр горных ицзу» (по другим источникам – народности и), Ляншань – район в провинции Сычуань [Итс 1982: 176]. В словарях Ляншань зафиксирован как 《凉山》liáng shān, но в тексте произведения даны иероглифы 《大凉山》dàliángshān, что означает Даляншань – наименования горы и горного района провинции Сычуань на Юго-Западе Китая [Мацзя, 2013]. Преобразование топонима мы связываем с его географическим уточнением, так как в районе Даляншань есть селение в Ляншань-Ийском автономном округе, откуда родом Цзиди Мацзя.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить следующее: исследования в области межкультурной коммуникации, перевода и популяризация художественной литературы служит способом взаимного культурного обмена и укрепления связей между двумя странами.

Выводы по главе 2

Т.М. Воителева, обращаясь к пособию Е.А. Быстровой фиксирует: развитие культуроведческой компетенции позволяет обучающимся осознавать родной язык как феномен, его богатство и национальное своеобразие [Воителева 2014: 99].

Для анализа языкового материала с целью использования его на уроках по формированию культуроведческой и языковой компетенции мы отобрали наиболее репрезентативные произведения современного китайского поэта Цзиди Мацзя – «К себе» и «Олень обернулся», так как они наиболее репрезентативны для современной китайской поэзии и достаточно полно отражают своеобразие поэтики автора.

По мнению Н.М. Азаровой и Ю.А. Дрейзис, с точки зрения фонетических особенностей важно отметить несоответствие формальных признаков русского поэтического текста, сложившихся в представлении российского читателя [Азарова, Дрейзис, 2017: 9]:

- рифмованная / нерифмованная проза;
- строгая форма / свободный стих.

Так как современная китайская поэзия, как отмечает китайский поэт, филолог Чэнь Дундун, не предполагает чтение вслух, но при этом не лишена рифмы. Она передается с помощью интонаций [Азарова, Дрейзис, 2017: 258]:

- повторением высокого ровного тона,
- восходящим,
- нисходяще-восходящим,
- нисходящим.

В стихотворении «致自己»Zhì zìjǐ мы отметили рифмующиеся финалы, а в «鹿回头»Lùhuítóu повторяющиеся, одинаково окрашенные инициалы.

В русском переводе «К себе» мы обнаружили использование переводчиком аллитерации как средства выразительности. В переводе

«Олень обернулся» Д.А. Дерепы использует открытые слоги для передачи напевности оригинального произведения.

На лексическом уровне выявлены проблемы определения частеречной принадлежности единиц китайского языка, что затрудняет их анализ. Частотны использования повторов и в текстах на китайском языке, и в их переводах на русский язык. Мы выявили синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические и ассоциативные связи лексем произведений.

На синтаксическом уровне автор использует синтаксический параллелизм, что усиливает использованные прежде средства выразительности.

Отсутствие знаков препинания мы вслед за Е.М. Тюленевой определяем как художественный прием [Тюленева, 2022]. Именно его использует Цзиди Мацзя в поэтических текстах сборника «Время».

По вопросам передачи культурного контекста, которым обладают произведения Цзиди Мацзя, расширение количества привлекаемых областей знания позволило определить множественные подходы по принятию переводоведческих решений, а также по выявлению авторских интенций.

Заключение

В ходе работы была проанализирована научная методическая литература в области межъязыковой коммуникации и переводческой деятельности. Мы базировались на работы таких ученых, как Жук О.Л., Лихаревой О.А., Плетневой Д.Ю., Воителевой Т.М., Колкера Я.М., Хуана Ятина, Бай Вэньчана, Холшевникова В.Е., Сорокиной А.И., Сдобникова В.В., Мягковой Е.Ю., Безруких М.М., Лебедевой М.В., Кушнина Л.В.

Для исследования был выбран современный китайский поэт Цзиди Мацзя, выпустивший более двадцати поэтических сборников, многие из которых были переведены на разные языки. Он учредил Международный поэтический фестиваль «Озеро Цинхай», став председателем его оргкомитета и председателем жюри международной поэтической премии «Золотая тибетская антилопа». Цзиди Мацзя является обладателем премии имени Жоу Гана за достижения в области поэзии, а также он был награжден памятной медалью имени М. Шолохова и грамотой Союза писателей России.

Были проанализированы сборники «Черная рапсодия» (2014 г., Россия), «Ушедший в бессмертие» (2017 г., Россия). Для анализа языкового материала мы отобрали стихотворения «致自己», «鹿回头» и их переводы на русский язык «К себе», «Олень обернулся», соответственно, вышедшие в сборнике «Время» (2013 г., Россия), переведенные Д.А. Дерепой, старшим научным сотрудником Института мировой литературы РАН (отдел литератур стран Азии и Африки).

Данные произведения представляют интерес для анализа языкового материала, так как они являются наиболее репрезентативными с точки зрения творчества Цзиди Мацзя, а также отражают специфику поэтики, характерной для современной китайской поэзии.

Проведенное исследование переводов Д.А. Дерепы и оригинальных произведений позволило установить лингвистические, стилистические и

культурологические особенности стихотворений китайского современного поэта Цзиди Мацзи «К себе», «Олень обернулся».

Были установлены основные художественные черты текстов на таких уровнях, как фонетический, лексический, синтаксический, также были выявлены специфические стилевые черты, присущие данным произведениям на оригинальном языке и в переводе на русский язык.

Благодаря этому мы разработали собственные переводы стихотворных текстов 《致自己》, 《鹿回头》– «К себе», «Олень повернул голову» соответственно, которые можно использовать в качестве материала для заданий (см. Приложение Б, задание №9, с. 62) при обучении русскому языку.

В ходе исследования было установлено влияние сформированности языковой компетенции на развитие функциональной грамотности обучающихся. Отмечено, что в учебном процессе русскоязычных школьников недостаточно контактов в изучении русского и китайского языков, затрудняющее формирование у обучающихся представлений о языках как о системах, отличающихся национальным своеобразием. Работа с переводческими текстами позволит обучающимся формировать культуроведческую и коммуникативную компетенции.

Разработаны задания с использованием оригинальных текстов, переводов поэтических текстов как средства обучения русскому языку на фоне китайского языка с учетом типологических различий языков, особенностей межъязыкового общения в культурном контексте.

Дальнейшая перспектива исследования заключается в разработке методического пособия по обучению русскому языку как иностранному с использованием переводческих поэтических текстов.

Список литературы

1. Азарова Н.М., Дрейзис Ю.А. Китайская поэзия сегодня. – М.: Культурная революция, 2017. – 288 с. [Электронный ресурс]. URL: http://natalia-azarova.com/pdf/chinese_poetry.pdf (дата обращения: 15.12.22)
2. Акимова И.И. Типология китайского языка как фактор лингвистического барьера: проблема выделения частей речи в китайском языке: Международный научно-исследовательский журнал конф. (г. СПб, август 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/media/articles/737.pdf> (дата обращения: 21.12.22)
3. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук. Слог: для начинающих и продолжающих изучать китайских язык / А.Н. Алексахин. – М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. – 96 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. – 608 с.
5. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Издательство «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
7. Большой китайско-русский словарь / Кузес В.С., Мудров Б.Г., Баранова З.И. и др.; Под ред. Ошанин И.М. – М.: Наука, 1983. – 1100 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 14.12.2022)
8. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь. – М.: Эксмо, 2009. 464 с. [Электронный ресурс]. URL:

https://znanio.ru/media/mbezrukikh_trudnosti_obucheniya_v_nachalnoj_shkole-67850 (дата обращения: 17.11.2022)

9. Воителева Т.М. Культуроведческий подход к обучению русскому языку как способ формирования ценностных ориентаций школьников // Rhema. Рема. 2014. [Электронный ресурс] №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturovedcheskiy-podhod-k-obuchenyu-russkomu-yazyku-kak-sposob-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-shkolnikov> (дата обращения: 22.05.2023).

10. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. Вып. №24. – М., 1999. С. 108-111. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения: 29.03.2023)

11. Гудий К.А. От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика — Текст: непосредственный // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 99-103. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2070/> (дата обращения: 10.12.2022).

12. Джиди Мацзя. Черная рапсодия: 120 стихотворений / пер. с кит., под ред. И. Ермаковой. М.: ОГИ, 2014.

13. Джиди Мацзя Ушедший в бессмертие; пер. с китайского. – М.: ОГИ, 2017. – 140 с.

14. Жук О.Л. Междисциплинарная интеграция как условие повышения качества школьного образования // Edukacja ku przyszlosci: в 2 т. / под ред. E.Jagietto, A. Klim-Rlimaszewska. – Siedlce: Copyright by Siedleckie Towarzystwo Naukowe, 2014. – Т. 2. – С. 544-553. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/50266/1/2014%20%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B8%D1%81%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%20Zhuk%20O.%20Belarus%20%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.03.2023)

15. Журавлева Н. Б. // Актуальные проблемы мировой художественной культуры. В 2 ч. Ч. 1: материалы междунаро. науч. конференц., 25-26 апреля 2002 г. Гродно. Республика Беларусь / Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы", Белорусская гос. академия музыки; ред. кол.: У. Д. Розенфельд, Г. Н. Щелбанина, Н. А. Волкович. – Гродно: ГрГУ, 2002. С. 80-86. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.grsu.by/doc/21370> (дата обращения: 10.12.2022)

16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Изд. 5-е, испр. и доп.: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. [Электронный ресурс]. URL: file:///Users/macbook/Downloads/Zherebilo_T_V_slovar_lingvisticheskikh_terminov.pdf (дата обращения: 15.12.2022)

17. Захарченко А.А., Кот Т.А. Специфика понятия «коммуникативная компетенция» на основе анализа отечественных и зарубежных исследований // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ponyatiya-kommunikativnaya-kompetentsiya-na-osnove-analiza-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 01.05.2023).

18. Китайско-русский словарь. – Исправленное издание. гл. ред. Ся Чжунъи. М.: Вече, 2008. – 1280 с.

19. Колкер Я.М. Как использовать родной язык на разных ступенях изучения иностранного: учеб. пособие / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, И.М. Шеина; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 220 с.

20. Коломейцева Е.М. Коммуникативный подход к переводческой эквивалентности // Альманах современной науки и образования. №8: в 2-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2008, С. 97-99. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_8-1_38.pdf (дата обращения: 02.03.2023)

21. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.

22. Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др.; Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М.: 2002 – 726 с.

23. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я. – СПб.: Норинт, 2000. – 1534 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchalka.org/20190829113477/bolshoi-tolkovii-slovar-russkogo-yazika-kuznetsov-s-a-2000.html> (дата обращения: 19.12.2022)

24. Курс лекций по истории китайского языка / Щичко В.Ф. Радус Л.А. Абдрахимов Л.Г. – М: Издательский дом ВКН, 2018. – 192 с.

25. Кушнина Л.В. Переводческая деятельность как эвристический процесс // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7446> (дата обращения: 08.04.2023)

26. Лебедева М. В. Коммуникативная и межкультурная компетенция как неотъемлемые составляющие процесса обучения переводчика // Вестник ВятГУ. 2008. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-i-mezhkulturnaya-kompetentsiya-kak-neotemlemye-sostavlyayushchie-protsessy-obucheniya-perevodchika> (дата обращения: 02.03.2023).

27. Ли Линьинь, Маркасова Е.В., Чжан Жухань, Цао Юйтин Русская литература в школьной программе КНР // Детские чтения. 2017. №1 (11). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-v-shkolnoy-programme-knr> (дата обращения: 15.03.2023).

28. Лихарева О.А., Плетнева Д.Ю. Междисциплинарное обучение в

школе: теория и практика // Концепт. 2021. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-obuchenie-v-shkole-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 06.03.2023).

29. Л.Н. Меньшиков о китайской поэзии и принципах ее перевода на русский язык / предисл. Л.Н. Меньшикова к двухтомнику своих переводов из китайской поэзии. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/menshikov.shtml (дата обращения: 13.12.2022)

30. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха/ Ю.М. Лотман. – Ленинград.: Издательство «Просвещение», 1972. – 256 с.

31. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис; Издательская группа Прогресс, 1992. – 272 с.

32. Мягкова Е.Ю. Овладение навыками чтения как основа функциональной грамотности носителя языка // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". – 2016. – №4. – С. 53–59. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/83100156.pdf> (дата обращения: 24.11.2022)

33. Мягкова Е.Ю. Где живет бурый белый медвежонок, или чтение и проблемы понимания текста // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". – 2017. – №4. – С. 145–151. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/83100156.pdf> (дата обращения: 24.11.2022)

34. Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 114-136.

35. Некрылова Е.Л. Из практики преподавания фонетики русского языка китайским студентам: проблемы и возможности / Е. Л. Некрылова // Мова. – 2020. – № 33. – С. 159-163. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43844308_59727914.pdf (дата обращения: 04.03.2022)

36. Никонова Н.Е. Подстрочник поэтического текста: история, типология и роль в межкультурной коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2008. [Электронный ресурс] №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/podstrochnik-poeticheskogo-teksta-istoriya-tipologiya-i-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 21.04.2023)

37. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. 2-е изд., доп. – Москва: Эдитус, 2012. – 234 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151218432.pdf> (дата обращения: 15.12.2022)

38. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка; Издание 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2015. – 944 с.

39. Положение о Всероссийском студенческом конкурсе «Твой ход» на 2021 год от 04.04.2021 №01-28/12/1 [Электронный ресурс]. URL: https://vspu.ru/sites/default/files/docs/polozhenie_o_konkurse_tvoy_hod_2021.pdf (дата обращения: 02.03.2023)

40. Порус В.Н. Междисциплинарность как тема философии науки // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-kak-tema-filosofii-nauki> (дата обращения: 10.03.2023)

41. Приказ Министерства просвещения РФ от 23.11.2022 г. №1014 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://abium24.ru/gost-oformleniya-spiska-literatury> (дата обращения: 04.05.2023)

42. Пшенкина Т.Г. Междисциплинарность перевода как отражение интегративных процессов в современной лингвистике // *Язык и культура*. 2014 №1 (25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-perevoda-kak-otrazhenie-integrativnyh-protsesov-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения 03.04.2023)

43. Рослый А. Китайский сувенир // *Prosodia*. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/prosodia/2016/5/kitajskij-suvenir.html> (дата обращения: 10.12.2022)

44. Рянская Э.М. Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве: Коллективная монография / Отв. ред. Э.М. Рянская. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 135 с.

45. Сдобников В.В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, К.Е. Калинин, О.В. Петрова. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство ВКН, 2019. – 512 с.

46. Соловьев С.С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №1 (794). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii> (дата обращения: 22.03.2023).

47. Сорокина А.И. Междисциплинарное обучение как способ формирования межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции. Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1-2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 208-210. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/195588> (дата обращения: 22.03.2023).

48. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи, Воронеж.: Издательство Воронежского университета, 1985. [Электронный ресурс]. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Leksicheskoe_znachenie_v_rechi_1985.pdf (дата обращения: 26.02.2023)

49. Страны и народы Востока: [сборник статей] Countries and peoples of the East. Вып. 23. Дальний Восток. (История, этнография, культура) / АН СССР, Географическое общество СССР; под общ. ред. Д. А. Ольдерогге. – М.: Наука, 1982. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/SNV_23_1982_14_its.pdf

(дата обращения: 26.05.2023)

50. Тарасевич А.В. Поэтический текст как особый вид текста // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «Белорусский Дом печати», 2011. – С. 22-25. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/52744> (дата обращения: 16.04.2023)

51. Тюленева Е.М. «Пустой знак» в постмодернизме: теория и русская литературная практика. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2006. – 297 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivsu.ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/d6f/Tyuleneva.pdf> (дата обращения: 14.12.2022)

52. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В.И. Тюпа. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.

53. Холшевников В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов. – 5-е изд. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.

54. Хуан Ятин, Бай Вэньчан. Переводческая деятельность и механизм мышления переводчика // Вест. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. №3. 2017. С. 26-36.

55. Цзиди Мацзя Время / пер. с кит. Д.А. Дерепя. – СПб: Гиперион, 2013. – 256 с.

56. Шутемова Н.В. Типология текста в поэтическом переводе // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2010. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-teksta-v-poeticheskom-perevode> (дата обращения: 10.03.2023).

57. Щичко В.Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. – 3-е изд. – М: Издательство ВКН, 2018. – 208 с.

58. Якобсон Р.О. Лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р.

Избранные работы. М.: 1985. – 460 с.

59. Якобсон Р.О. Новейшая русская поэзия // Работы по поэтике: Переводы / Сост и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

60. 周新民. 对话批评:诗 – 史 – 思之维. – 北京: 北京联合出版公司, 2021. (Чжоу Синьминь. Диалоговая критика: поэзия, история и мышление. – Пекин: Пекинская объединенная издательская компания, 2021.) [Электронный ресурс]. URL: <https://search-e.jd.com/searchDigitalBook?ajaxSearch=0&key=%E5%91%A8%E6%96%B0%E6%B0%91> (дата обращения: 20.12.2022).

Приложение А

Проблематика выпускной квалификационной работы не рассматривается в рабочих программах общеобразовательных школ в рамках учебных планов, но может найти применение в рамках занятий по русскому языку, развитию речи на уроках литературы, факультативах по страноведению, межкультурной коммуникации.

Мы представляем разработку интегрированного урока, целью которого является развитие культуроведческой и языковой компетенций, расширение кругозора обучающихся, прививание им интереса к предмету русского языка.

Урок для 6 класса на тему «Повторение темы «Лексика» в рамках повторения лексикологии в 6 классе. Урок подразумевает входной тест, повторение темы на материале оригинальных и переводных текстов стихотворений Цзиди Мацзи. В собственной адаптации перевода шестиклассники обязательно должны быть заложить интенции оригинального текста и/или перевода.

Конспект интегрированного урока «Повторение раздела «Лексика» в 6 классе

Тип урока: урок отработки умений и рефлексии

Цели:

1) образовательные: закрепить знания о парадигматических отношениях слов в лексической системе русского языка, углубить знания о стилистике художественного текста, расширить представление обучающихся о творчестве поэтов Китая;

2) развивающие: продолжить развитие познавательных способностей учащихся, критического мышления, воображения, навыков монологической и диалогической речи, расширение кругозора;

3) воспитательные: продолжать формировать у учащихся интерес к предмету русского языка, китайского языка и литературы, повышать мотивацию к обучению и целенаправленной познавательной деятельности

В ходе данного урока развиваются следующие учебные действия:

УУД

Познавательные:

- учиться осознавать коммуникативно-эстетические возможности родного языка на основе изучения произведений выдающихся деятелей культуры;
- формировать умения анализировать, сравнивать и обобщать факты и явления;
- осуществлять самостоятельное создание способов решения проблем творческого характера, самостоятельное создание способов решения проблем поискового характера.

Регулятивные:

- планировать (в сотрудничестве с учителем, одноклассниками и/или самостоятельно) необходимые действия, операции;
- в диалоге с учителем совершенствовать критерии оценки и пользоваться ими в ходе оценки и самооценки.

Коммуникативные:

- формулировать собственные мысли
- высказывать и обосновывать свою точку зрения;
- при необходимости отстаивать свою точку зрения, аргументируя её.

Личностные:

- актуализировать сведения из личного учебного и жизненного опыта;
- устанавливать и искать личностный смысл (т.е. «значение для себя»).

Оборудование: доска, презентация, раздаточные материалы.

Обучающимся заранее было дано задание на раздаточном материале:

1. Отгадайте слова по описанию, впишите его в колонку слева. 2. Ответьте на вопрос, впишите ответ.			
	Описания	Слова	*заполняется на уроке Перевод
1)	Узкая дорожка, протоптанная пешеходами, животными		
2)	Испытывать тоску		
3)	Нагретый, дающий тепло		
4) Возникли ли у вас несколько вариантов ответов? _____			

Ход урока

I. Организационный момент.

- Ребята, сегодня у нас необычный урок. В рамках повторения пройденного материала по лексикологии предлагаю вам активно участвовать в творческом уроке-повторении, в котором мы сможем соприкоснуться с произведениями зарубежного поэта. Как думаете, каким творчеством мы будем сегодня заниматься? (писать стихи, рассказы, рисовать)

II. Краткое выступление с презентацией о поэте Цзиди Мацзя и его малой родине, о переводе его стихов на многие языки.

Установка на слушание перед выступлением:

- Послушайте часть моего небольшого рассказа о поэте и объясните, в какое время писал этот автор: в древности, в XX веке? Или это современный поэт? (в древности, потому что он жил в маленькой деревне; в XX веке, потому что он учился в университете; это или современный автор или автор прошлого столетия, потому что визуально его стихи отличаются от классических древних стихов, которые изучаются на уроках по китайскому языку).

Продолжение выступления.

III. Опрос.

- Ребята, как вы думаете, а зачем поэтам переводчики? (Чтобы стихи поэта читали в разных странах) Что умеет переводчик? (читать на двух языках, умеет говорить на иностранных языках, умеет читать поэзию).

- Я с вами согласна! А еще переводчик должен отлично знать свой родной язык, чтобы красиво переводить. И все эти способности, скажу вам по секрету, мы можем в себе развить! Сегодня мы сделаем первый шаг к тому, чтобы вы смогли на уроке китайского перевести стихотворение, которое я вам показала на экране. А первый шаг – это тренировка, придумайте и скажите синонимы к слову «грусть» (печаль, тоска, горе, сожаление и тд.). А помните ли вы антонимы? Кто может придумать антоним к слову «ложь»? (правда, истина). Поднимите руку те, у кого были варианты ответов, но не ответили. Буду рада, если в следующий раз вы поделитесь своими ответами, и сейчас как раз у вас будет возможность ответить!

IV. Этап актуализации знаний

- Ребята, слова, которые вы отгадывали дома, мы сейчас будем выписывать на доску. Но сначала скажите, какие ответы у вас были в пункте №4? (да, нет)

- Действительно, у кого-то мог возникнуть один вариант ответа, а сейчас мы посмотрим, какие еще варианты у вас могли возникнуть. Если вам встретиться слово, которого у вас нет, то запишите его к себе на карточку.

- Назовем слова по цепочке, а затем посмотрим на наше большое полотно, которое сделаем вместе. После этого нам нужно будет расположить слова от книжного стиля до нейтрального и разговорного, а затем соединить получившиеся группы слов с теми, что пока закрыты второй половиной доски.

- Назовите слова под №1 по цепочке (тропинка, дорога, дорожка и тд), теперь под номером №2 (тосковать, печалиться, опечалиться, грустить и тд.), под №3 (теплый, согревающий).

Примерное выполнение карточки с домашним заданием (с вариантами ответов):

1.Отгадайте слова по описанию, впишите его в колонку слева. 2.Ответьте на вопрос, впишите ответ.		
Описания	Слова	*заполняется на уроке Перевод
1) Узкая дорожка, протоптанная пешеходами, животными.	тропа тропинка дорожка	
2) Испытывать тоску.	печалиться тосковать сожалеть грустить расстроиться	
3) Нагретый, дающий тепло.	согревающий теплый	
4) Возникли ли у вас несколько вариантов ответов? _____		

- Посмотрите на доску, я открываю вторую половину. Вам нужно соотнести наши слова с китайскими словами: 小路 xiǎolù, 温暖 wēnnuǎn, 思念 sīniàn. Вы можете пользоваться любыми материалами, слова перепишите в последний столбик вашей карточки под названием «перевод». Карточки собирает дежурный класса. Устный опрос.

V. Заключение.

- Ребята, посмотрите на строку под №1. Какое одно русское слово можно выбрать, чтобы сделать перевод с китайского? Как можно выбрать его? (по тому, в каком тексте оно стоит) Нелегко определиться, верно? А в строке №3 совсем просто? (да)

- Как вы заметили, действительно, мы должны выбирать то слово, которое больше всего подходит, под окружение этого слова, под тему текста. Но даже в таком случае, нельзя сказать, что оно единственное верно, так как наш язык очень богат.

VI. Домашнее задание.

Объяснение домашнего задания. Ответы на вопросы по домашнему заданию.

VII. Рефлексия.

Слайд на презентации с высказываниями для рефлексии:

Выберите утверждение, которое лучше всего описывает ваше состояние на уроке:

- 1) Я сам не смог справиться с трудными заданиями;
- 2) У меня не было затруднений;
- 3) Я только слушал предложения других;
- 4) У меня был интерес к выполнению заданий.

Устный опрос желающих высказаться.

Приложение Б

Банк заданий

Обучение переводу на родной язык способствует развитию лингвистических, литературоведческих способностей учащихся, обучение переводу на уроках родного языка служит целям повышения интереса к этим урокам. В приложении дана разработка банка заданий, которые можно использовать на занятиях по русскому языку, литературе, китайскому языку, элективах по межкультурной коммуникации.

Задание 1.

Прочитайте слова. Заполните столбец для нейтрального перевода, расположите данные в таблице стилистические контекстуальные синонимы согласно их стилистической принадлежности. Для выполнения задания воспользуйтесь словарем.

Текстовая лексика и ее чтение	Нейтральный перевод	Стилистические контекстуальные синонимы
结局 jiéjú		исход финал конец развязка
死亡 sǐwáng		гибель смерть летальный исход
光 guāng		сияние свет излучение

故事 gùshi		сказание сказка рассказ
启示 qǐshì		наставлять показывать наводить на мысль

Задание 2.

Прочитайте слова и их дефиниции. Соотнесите и соедините линиями.

Воплотиться		потрясающее событие, тяжкое переживание, несчастье.
Трагедия		то, что неожиданно открывает истину, вносит ясность, понимание.
Поэт		начать понимать, отдавать себе отчет в чем-нибудь.
Откровение		человек, который наделен поэтическим отношением к окружающему, к жизни.
Прозреть		получить реальное выражение, осуществиться.

Задание 3.

Прочитайте, найдите соответствия для каждого предложения на китайском языке. Аргументируйте свой ответ.

1. 没有小路 Méiyǒu xiǎolù

1) бездорожье

2)нет пути

3)нет тропы

4)бестропье

2. 我的民族 wǒ de mínzú

1)я и нация

2)мой народ

3)частные народы

4) мы многонациональны

3. 如果没有大凉山 rúguǒ méiyǒu dà liángshān

1) если нет Даляньшаня

2)если бы не было большого Ляншаня

3)если в самом деле не будет гор Далян

4)в случае, если отсутствует Даляньшань

4. 对于所有的种族 duìyú suǒyǒu de zhǒngzú

1) относительно всех рас

2) о нахождении во владении всей семьи

3) о любом народе

4) по отношению к имуществу семьи

5. 无路可逃 wúlù kětáo

1)отсутствие возможностей побега

2)нельзя совершить побег

3)безвыходное положение

4)нет дороги, можно бежать

Задание 4.

Прослушайте следующие пары слов (слова в паре могут иметь что-то общее в значении, даже отдаленно, или иметь совсем разные значения), которые вам зачитает учитель, и скажите, какое слово

произнесли вначале — русское или китайское. Объясните, что помогло вам принять решение.

- 1) канкан - kànkān 看看 (читать, осматривать, смотреть, навещать)
- 2) белье - bèilǐ 被里 (пододеяльник)
- 3) Гомер - gēmèng 哥们儿 (братя, приятель)
- 4) дама - dànmā 大妈 (женщина (о женщине в возрасте))
- 5) забинтуй - zābēngdài 扎绷带 (забинтовать)
- 6) чай - cháiyè 茶叶 (чайный лист)
- 7) я - yá 牙 (зуб)

Задание 5.

Какое русское слово или слова может иметь в виду китаец, плохо говорящий по-русски, если эти слова в изображении латинским шрифтом записаны так: а) mbit ; б) мрарка в) lats (лад, рад, раз, лаз); г) мрело (перо, пело, бело); д) iz testa (из теста, из теста) Например: «bit» = «бить»; «быть»; «быт».

Задание 6.

Словарь любого языка можно разбить на три большие группы: а) нейтральная лексика; б) литературная и возвышенно-поэтическая лексика; в) разговорная и сниженная лексика. Одно и то же понятие может выражаться словами разных регистров. Сравните, например: «дама — женщина — баба» или «лик — лицо — рожа». Нарисуйте таблицу. Расклассифицируйте следующие слова, учитывая возможную неоднозначность некоторых из них: происходить (а), свершаться (б), морда (в), шлепнуться (в), опочивальня (б), бабуся (в), возмездие (б), зримый (б), поглазеть (в), волочиться (в), влекомый (б), кланчить (в).

Вставьте стилистические синонимы в пустующие ячейки.

Задание 7.

Найдите 3 синонима к слову «любой», подчеркните их. Объясните свой ответ.

всякий	какой-то	некий
какой-либо	ЛЮБОЙ	каждый
эдакий	многообразие	такой

Задание 8.

Переведите фразу. Обратите внимание на двойное отрицание выделенное желтым цветом. Как оно повлияет на перевод? аргументируйте свой ответ.

不一定就**没**有死亡 bù yīdìng jiù méiyǒu sǐwáng

Задание 9.

Прочитайте стихотворение, вставьте слова так, чтобы образовалась рифма. Воспользуйтесь словами для справки.

«К себе» (отрывок)

нет _____

не удручен же ты

нет света _____

не значит не согрет

без _____

не значит без _____

и без крыла

не значит без вранья

Слова для справки: тропа, тоска, звезды, слезы

Задание 10.

Расположите синонимы в столбце справа согласно их стилистической принадлежности.

Ложь	обман
	неправда
	надувательство
	вранье
	фальшь
	лукавство
	выдумка
	небылица

Приложение В

Стихотворение 1.

《致自己》

Zhì zìjǐ

没有小路
Méiyǒu xiǎolù
不一定就没有思念
bù yīdìng jiù méiyǒu sīniàn
没有星光
méiyǒu xīngguāng
不一定就没有温暖
bù yīdìng jiù méiyǒu wēnnuǎn
没有眼泪
méiyǒu yǎnlèi
不一定就没有悲哀
bù yīdìng jiù méiyǒu bēi'āi
没有翅膀
méiyǒu chìbǎng
不一定就没有谎言
bù yīdìng jiù méiyǒu huǎngyán
没有结局
méiyǒu jiéjú
不一定就没有死亡
bù yīdìng jiù méiyǒu sǐwáng
但是这一点可以肯定
dànshì zhè yīdiǎn kěyǐ kěndìng
如果没有大凉山和我的民族
rúguǒ méiyǒu dàliángshān hé wǒ de mínzú
就不会有我这个诗人
jiù bù huì yǒu wǒ zhège shī rén

Перевод с китайского Дерепа Д.А.

«К себе»

без тропинки
не значит без грусти
без звездного света
не значит что нету тепла
без слез
не значит без печалей
без крыльев
не значит, что лжи больше нет
без завершения
не значит что вообще нет смерти но я могу согласиться
не будь гор Ляншаня не будь моего народа
меня как поэта и не было бы никогда

Перевод с китайского Максимова П.Е.

«К себе»

нет троп
не удручен же ты
нет света звезд
не значит не согрет
без слез
не значит без тоски
и без крыла
не значит что без лжи
и без конца
не верю что нет смерти но признать могу
есть мой народ есть Даляншань
иначе б не был я поэтом

Стихотворение 2.

《鹿回头》

lù huítóu

传说一只鹿子被猎人追杀,无路可逃站在悬崖上,
chuánshuō yī zhī lùzi bèi lièrén zhuī shā, wú lù kě táo zhàn zài xuányá shàng,
正当猎人要射杀时,鹿子猛然回头变成了一个美丽的姑娘

zhèngdàng lièrén yào shè shā shí, lùzi měngrán huítóu biàn chéngle yīgè měili de gūniáng
最终猎人和姑娘结成了夫妻。
zuìzhōng lièrén hé gūniáng jié chéngle fūqī.

这是一个启示
zhè shì yīgè qǐshì
对于这个世界 对于所有的种族
duìyú zhège shìjiè, duìyú suǒyǒu de zhǒngzú

这是一个美丽的故事
zhè shì yīgè měili de gùshi
但愿这个故事, 发生在非洲, 发生在波黑, 发生在车臣
dàn yuàn zhège gùshi, fāshēng zài fēizhōu, fāshēng zài bō hēi, fāshēng zài chēchén
但愿这个故事发生在以色列, 发生在巴勒斯坦, 发生在
dàn yuàn zhège gùshi fāshēng zài yǐsèliè, fāshēng zài bālèsītǎn, fāshēng zài
任何一个有着阴谋和屠杀的地方
rènhé yīgè yǒuzhe yīnmóu hé túshā de dìfāng

但愿人类不要在最绝望的时候
dàn yuàn rénlèi bù yào zài zuì juéwàng de shíhòu
才出现生命和爱情的奇迹
cái chūxiàn shēngmìng hé àiqíng de qíjī

Перевод с китайского Дерепа Д.А.

«Олень обернулся»

*По легенде, однажды охотник пригнал к обрыву оленя.
Только он прицелился, как олень обернулся и вдруг стал
прекрасной девой, на которой охотник потом женился.*

это прозрение
для нашего мира и для любого народа

эта красивая сказка
пускай сбудется в Африке в Боснии или в Чечне
пусть повторится в Израиле чудо и в Палестине
пусть в каждом месте случится где зло и резня

о если б люди не только в минуты трагедий
чудо любви и всей жизни могли находить!

Перевод с китайского Максимова П.Е.

«Олень повернул голову»

Легенда гласит, что охотник загнал на край обрыва оленя,
Перед выстрелом повернул олень голову и обернулся прекрасной девой,
на которой охотник женился позднее.

сие поучение

для этого мира, для каждого из живущих народов

этот прекрасный рассказ

эта история произошла бы пусть в Африке, в Боснии, в Чечне
только б это случилось в Израиле, на Палестинской земле
возникла бы там, в том в краю, где коварство и гибель

если б не только в самый отчаянный час

чудо жизни, любви познавал человек